

Ю. А. Русина

САМИЗДАТ В СССР:

ТЕКСТЫ И СУДЬБЫ

Юлия Русина
**Самиздат в СССР.
Тексты и судьбы**

«Алетейя»

2019

УДК 002.2
ББК 76.10

Русина Ю. А.

Самиздат в СССР. Тексты и судьбы / Ю. А. Русина — «Алетейя»,
2019

ISBN 978-5-907115-68-2

Книга посвящена истории советского самиздата послевоенного периода и судьбам его авторов. В ней рассматриваются основные разновидности социально-политического самиздата (открытые письма и обращения, сборники документов, периодические издания, материалы судебных процессов), классические и малоизученные самиздатские тексты. Кроме того, значительное внимание уделено провинциальной студенческой литературной и публицистической самодеятельной периодике, до последнего времени не введенной в практику научного осмысления. В работе проанализированы понятие «самиздат» и проблема классификации самиздатских текстов. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, интересующихся феноменом инакомыслия в советской истории.

УДК 002.2

ББК 76.10

ISBN 978-5-907115-68-2

© Русина Ю. А., 2019

© Алетейя, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	17
2.1. Открытые письма, обращения и заявления протеста	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юлия Анатольевна Русина

Самиздат в СССР: тексты и судьбы

© Ю. А. Русина, 2019

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

Предисловие

Определенная хронологическая дистанция, отделяющая нас сегодня от исторических условий, породивших феномен самиздата, позволяет исследователям обратиться к научному анализу, а обществу – к осмыслению тех явлений советской истории, которые мы именуем «инакомыслием», «оппозиционными настроениями», «диссидентским движением», «противостоянием власти и интеллигенции». Однако самиздат даже в современной интеллектуальной среде часто ассоциируется только с запрещенной к изданию художественной литературой, в то время как социально-политические самиздатские тексты обладают огромным информационным потенциалом и общественной значимостью. Они разносторонне характеризуют культуру инакомыслия в СССР, и без их вовлечения в практику исторических исследований невозможно разобраться в философских, национальных, социальных и психологических основах диссидентского дискурса.

Хотя тема советского самиздата историографически находится в начале своего пути, уже можно говорить об исследовательских направлениях и первых результатах научных изысканий.

В определенной степени задачу популяризации данного феномена советской культуры выполняют документальные и справочные публикации¹. Крупным информационным ресурсом документов советского самиздата является сайт общества «Мемориал», где, например, представлена полнотекстовая база данных всех 64 выпусков известного бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий» (1968–1982)². На просветительские функции, естественно, нацелены библиотеки, публикующие свои каталоги по данной тематике³. Цели не только образовательного характера, но и расширения кругозора заинтересованных читателей преследуют учебные пособия, подготовленные вузовскими преподавателями⁴.

Если говорить о работах, сочетающих аналитический взгляд и доступную широкому кругу читателей стилистику, то первой следует назвать книгу Л. М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период»⁵ (1984, 1992). Это исследование, основанное на личном опыте автора и материалах выпусков «Хроники текущих событий», до сих пор остается самым востребованным и цитируемым среди историков, социологов, политологов, занимающихся изучением оппозиционных настроений и движений в Советском Союзе. Тема самиздата, безусловно, присутствует в российских и зарубежных работах, посвященных истории диссидентского движения и разномыслия в СССР и также рассчитанных на большую читательскую аудиторию⁶.

¹ Самиздат века / Сост. А. И. Стрелянный, Г. В. Сапгир, В. С. Бахтин, Н. Г. Ордынский. М., 1997; Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР, 1950–1980-е гг.: в 3-х т. М., 2005 (эти материалы доступны также на интернет-ресурсе: <http://antology.igrunov.ru> (дата обращения: 19.09.2018)); Документы Московской Хельсинкской группы. 1976–1982 / Сост. Д. И. Зубарев, Г. В. Кузовкин. М., 2006 (полные тексты документов выставлены на сайте Московской Хельсинкской группы: <http://www.mhg.ru> (дата обращения: 19.09.2018)); Самиздат Ленинграда, 1950-е – 1980-е: литературная энциклопедия / В. Э. Долинин, Б. И. Иванов, Б. В. Останин, Д. Я. Северюхин; под общ. ред. Д. Я. Северюхина. М., 2003; «Сумма» – за свободную мысль. СПб., 2002 и др.

² Мемориал. История советских диссидентов. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hts.memo.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

³ См., например: Без цензуры: периодика самиздата до и после распада СССР в фондах Российской национальной библиотеки: каталог. СПб., 1990.

⁴ См., например: Лукин Ю. Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (1920–80-е гг.). М., 1992; Безбородов А. Б. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50–80-х гг. М., 1994; Данилов А. А. История инакомыслия в России: советский период. 1917–1991. Уфа, 1995; Королева Л. А., Королев А. А. Диссидентство в СССР. Историко-правовые аспекты (1950–1980 гг.). М., 2013.

⁵ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вермонт, 1984; История инакомыслия в СССР. Вильнюс – М., 1992. (другие издания 2001, 2012 гг.).

⁶ См., например: Шубин В. А. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008; Буббайер Ф. Совесть, диссидентство

Книгу Е. Н. Савенко «На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири» (2008) хотелось бы выделить особо. В этой работе рассматривается толкование термина «самиздат», анализируются присущие ему черты, кроме того, приводится подробная характеристика различных видов неподцензурных изданий, выходявших в Сибири в советские годы. Самостоятельные главы этого научного труда посвящены изучению литературного, публицистического, религиозного и музыкального (рок) самиздата.

Социум, в котором рождался самиздат, его нравственные ориентиры, образ жизни, атмосферу эпохи помогают понять книги мемуарного, художественного и научно-исследовательского жанров: Раисы Орловой и Льва Копелева, Петра Вайля и Александра Гениса, Бориса Фирсова, Ирины Уваровой и др.⁷

Особенности бытования самиздата и практика заполнения его текстами альтернативной информационной среды связаны со спецификой действия в советском обществе инструментов цензуры, которые раскрываются в работах А. В. Блюма и Т. М. Горяевой⁸.

В предлагаемом читателю издании проанализировано смысловое наполнение понятия «самиздат» и его трактовка разными специалистами, изучающими этот социальный и культурный феномен. Кроме того, уделено внимание такой сложной проблеме, как классификация исторических источников в целом и текстов самиздата в частности. Книга состоит из четырех глав. Логика повествования подчинена движению от классических самиздатских текстов, оставивших заметный след в культуре инакомыслия, к самостоятельной художественной и политической литературе, отразившей разномыслие и оппозиционные настроения, копившиеся в советском обществе и заявившие о себе в годы послевоенного духовного подъема и «оттепели». Издание снабжено кратким библиографическим списком по теме и приложениями с копиями оригинальных самиздатских текстов и рисунков.

и реформы в Советской России. М., 2010; Вессье С. За вашу и нашу свободу. Диссидентское движение в России. М., 2015.

⁷ Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве. М., 1990; Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 1998; Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР, 1940–1960-е гг. История, теория и практика. СПб., 2008; Уварова И. Даниэль и все, все, все. М., 2014.

⁸ Блюм А. В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. СПб., 2003; Он же. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991. СПб., 2005; Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР 1917–1991. М., 2002.

Глава 1

Что такое самиздат и где он хранится?

*Я на мирзираю из-под столика.
Век двадцатый – век необычайный:
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней...*

Николай Глазков

Слово «самиздат» чаще всего ассоциируется с литературными произведениями «трудной судьбы», чей путь к читателю был усеян цензурными шипами. В иронично-сатирическом рассказе Андрея Синявского «Графоманы», написанном в 1960 г., писатель-неудачник, чьи рукописи не принимало ни одно издательство, изобрел «домашний» способ публикации своих книг: «На обороте последней страницы мелким шрифтом было набрано: Редактор С. Галкин. Художник-оформитель С. Галкин. Технический редактор С. Галкин. Наборщик С. Галкин. Тираж 1 экземпляр»⁹.

Действительно, существование самиздата напрямую связано с цензурой, но являлся он не только в форме художественного произведения, а мог быть и публицистическим, и религиозным, и научным историческим или философским текстом, и аудиозаписью и др.

Для чего необходимо разбираться в содержании и сути какого-либо понятия? В ходе дискуссий вокруг научного термина чаще всего звучат два заключения: во-первых, выработка единой дефиниции необходима для того, чтобы понимать, какой смысл вкладывается в ту или иную научную категорию, а во-вторых, любое определение носит условный характер.

Сегодня термин «самиздат» наполняется самыми разными смыслами:

- феномен диссидентской культуры;
- альтернативное информационное пространство;
- ответ на дефицит информации;
- способ бытования неподцензурных текстов;
- советская культурная практика;
- форма инакомыслия;
- метод борьбы с режимом и т. д.

Нет единого взгляда и на время появления самиздата. Кто-то связывает его существование с цензурой, а значит, с любыми рукописными текстами, распространявшимися нелегально, и уводит рождение этого феномена вглубь веков. Другие считают самиздат органической частью общественной жизни XX столетия. Таким образом, суть данного феномена и его корни трактуются по-разному, причем следует подчеркнуть, что толкователями термина являются не только профессиональные историки, социологи, филологи или представители других наук, но и в значительной мере сами участники диссидентского движения последних десятилетий советской власти, те, кто был причастен к созданию и распространению самиздата.

Автором современного термина «самиздат» принято считать московского поэта, изобретателя «небывализмов» в поэзии Николая Глазкова (1919–1979), чьи стихи и прозаические миниатюры не принимались официальными издательствами. В 1944 г. он начал выпускать самодельные книжки, вначале рукописные, а позже напечатанные на машинке, подписанные «самсебяиздат» по аналогии с «госиздатом». По мнению Александра Даниэля, звучание слова

⁹ Синявский А. Графоманы // Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 202.

«самиздат» носило оттенок самоиронии, которая сопровождала оппозиционные настроения до конца 1960-х гг. и была неперенным условием свободомыслия в закрытом обществе¹⁰. Так, например, Владимир Буковский в своих воспоминаниях определяет этот термин лаконично и очень образно: «Сам сочиняю, сам редактирую, сам цензирую, сам издаю, сам распространяю и отсиживаю за него»¹¹. Буковский называет самиздат явлением культуры и его начало связывает со стихами запрещенных, забытых и репрессированных поэтов, которые цензура не позволяла увидеть в открытой печати. При этом известный диссидент отмечает роль пишущей машинки, заменившей печатный станок и породившей новую форму публикации текстов, предлагая даже поставить ей памятник, наряду с монументами политическому анекдоту и гитаре¹².

Значение пишущей машинки отмечает и Александр Даниэль: «Принципиальной разницы между самиздатом пушкинской и хрущевской эпохи нет, хотя распространение запрещенной литературы в списках смогло стать значимым общественным явлением лишь с вхождением в быт пишущих машинок»¹³. Обычная закладка в такую машинку марки «Москва» или «Эрика» – четыре-пять листов через копировальную бумагу («копирку»). Именно таким путем создавал свой самостоятельный журнал Рой Медведев. Он ежемесячно с 1964 по 1971 гг. готовил подборки различных документов, которые позже были опубликованы Фондом им. Герцена в Амстердаме под названием «Политический дневник». Как пишет в своей книге Л. Алексеева, выпуски «Дневника» Р. Медведев печатал сам в пяти экземплярах, а читателями их было человек 40 знакомых историка. Поставщиками материала для «Политического дневника» также выступали друзья Медведева, среди них – Евгений Фролов, ответственный работник журнала «Коммунист», имеющий доступ к неопубликованным партийным документам. На страницах «Политического дневника» Р. Медведев размышлял об ответственности за преступления периода культа личности И. В. Сталина, анализировал культ Н. С. Хрущева, рассматривал события в Чехословакии, национальный вопрос в СССР, историю внутрипартийной борьбы 1920-х гг., рецензировал работы А. Автарханова, П. Капицы и др.¹⁴

Об этом явлении – стихи Александра Галича «Мы не хуже Горация»¹⁵, написанные в 1966 г. и ставшие песней:

Вы такие нестерпимо ражие
И такие, в сущности, примерные.
Всё томят вас бури вернисажные,
Всё шатают паводки премьерные.
Ходите, тишайшие, в неистовых,
Феями цензурными заняньканы!
Ну а если – ни премьер, ни выставок?
Десять метров комната в Останкино,
Где улыбкой стражники-наставники
Не сияют благостно и святочно,
Но стоит картина на подрамнике, —
Вот и всё!
А этого достаточно.

¹⁰ Даниэль А. История самиздата // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии. М., 1994. С. 95.

¹¹ Буковский В. К. И возвращается ветер... М., 1990. С. 109.

¹² Там же. С. 108.

¹³ Даниэль А. История самиздата. С. 104.

¹⁴ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вермонт, 1984. С. 301–302.

¹⁵ Галич А. А. Облака плывут, облака. Песни и стихотворения. М., 1999. С. 148–150.

Есть – стоит картина на подрамнике,
Этого достаточно!

Осудив и совесть и бесстрашие
(Вроде не заложишь и не купишь их),
Ах, как вы присутствуете, ражие,
По карманам рассовавши кукиши!
Что ж, зовите небылицы былями,
Окликайте стражников по имени!..
Бродят между ражими Добрынями
Тунейдцы Несторы и Пимены.
Их имён с эстрад не рассиропили,
В супер их не тискают облаточный:
«Эрика» берёт четыре копии,
Вот и всё!

А этого достаточно.

Пусть пока всего четыре копии —
Этого достаточно!

Время сеет ветры, мечет молнии,
Создаёт советы и комиссии,
Что ни день – фанфарное безмолвие
Славит многодумное безмыслие.
Бродит Кривда с полосы на полосу,
Делится с соседской Кривдой опытом!
Но гремит – напетое вполголоса,
Но гудит – прочитанное шёпотом.
Ни партера нет, ни лож, ни яруса,
Клака не безумствует припадочно, —
Есть магнитофон системы «Яуза»,
Вот и всё!

А этого достаточно.

Есть – стоит картина на подрамнике!

Есть – отстуканы четыре копии!

Есть магнитофон системы «Яуза»! Этого достаточно!

Изъятые страницы самиздата можно встретить в уголовно-следственных делах 1950-х – 1980-х гг. – тонкая, почти папиросная бумага с напозающими друг на друга строчками, потому что для большей вместимости на лист печатать старались как можно плотнее, вручную регулируя интервал.

Анатолий Марченко¹⁶ вспоминал, как печатали рукопись его первой книги «Мои показания» (1967) о лагерях 1960-х гг. Перепечатать надо было около двухсот двойных тетрадных листов, исписанных мелким почерком. «Достали три машинки, правда, одна из них сразу сломалась, так что четверо умевших печатать сменяли друг друга. Те, кто не умел печатать, диктовали им, раскладывали экземпляры, правили опечатки. Одна пара с машинкой устроилась на кухне, другая в комнате <...> На кухне постоянно кто-нибудь варил кофе или готовил бутер-

¹⁶ Марченко А. Т. (1938–1986) большую часть жизни провел в тюрьмах, лагерях и ссылке. Был осужден за «измену Родине», «нарушение паспортного режима», «клевету на советский государственный и общественный строй», «антисоветскую агитацию и пропаганду». Умер в декабре 1986 г. в Чистопольской тюрьме, объявив бессрочную голодовку с требованием освободить всех советских политзаключенных. Автор книг «Мои показания», «От Тарусы до Чуны», «Живи как все». В 1988 г. посмертно стал первым лауреатом учрежденной Европейским парламентом премии им. А. Д. Сахарова «За свободу мысли».

броды <...> Работали подряд двое суток, а спали по очереди...»¹⁷ Созданная таким образом книга вначале была распространена в самиздате и примерно через год издана за рубежом, а ее автор снова оказался в лагере.

В 1970-е гг. к перепечатке самиздата стали привлекать профессиональных машинисток, чей труд оплачивался за счет продажи самиздатских произведений, на которые имелся спрос¹⁸.

Определяя самиздат, Людмила Алексеева (одна из основателей, а с 1996 г. – председатель Московской Хельсинкской группы) отмечает, что он «оказался единственно возможной формой преодоления государственной монополии на распространение идей и информации»¹⁹. По ее мнению, самиздат начинался со стихов А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, Н. С. Гумилева, И. А. Бродского, которые читались в Москве на «сходках под открытым небом» у памятника Владимиру Маяковскому в конце 1950-х гг.

Самиздат использовался также как способ распространения переводов (Э. Хемингуэй, Дж. Оруэлл, Р. Киплинг), тайно сделанных добровольцами, имена которых сегодня установить довольно трудно. Кроме того, появилась традиция перепечатывать на машинке для себя и своих знакомых произведения, не в полной мере соответствовавшие принципам социалистического реализма или вышедшие небольшим тиражом либо в журнальном варианте (например, роман В. Дудинцева «Не хлебом единым»). Из крупных литературных произведений хрестоматийным примером широкого распространения в самиздате является роман Б. Пастернака «Доктор Живаго». История издания романа, который вначале появился за границей, а потом вернулся на родину тайными путями в виде «тамиздата» и копировался с помощью упомянутой пишущей машинки, хорошо известна. Позже такими же путями начали приходить мемуарные, философские, публицистические произведения представителей русского зарубежья и носителей культуры Серебряного века. Отражением интереса к личности Б. Пастернака стало распространение в самиздате (начало 1960-х гг.) дневниковых записей Александра Гладкова о его встречах с писателем во время Великой Отечественной войны, г. Чистополь²⁰. Первоначально рукопись дневника давалась для чтения знакомым, а позже вышла за пределы этого круга – традиционный способ бытования самиздатских текстов. Ходили в самиздате и воспоминания, написанные освобожденными из лагерей политзаключенными.

Интересно отметить, что одно и то же художественное произведение могло пройти путь от самиздатской литературы до официального издания, например, роман Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Или, наоборот, от публикации в толстом советском литературно-художественном журнале до подпольного распространения в самиздате (рассказы А. И. Солженицына).

Во второй половине 1960-х гг. широкую известность и востребованность получает социально-политический самиздат, породивший огромное количество текстов, различных по форме и содержанию, и ставший одним из самых обсуждаемых направлений диссидентской деятельности. В числе первых документов²¹, распространявшихся нелегально, были:

– стенограмма общемосковского собрания писателей СССР «О поведении Б. Пастернака» (31 октября 1958 г.), на котором автор «Доктора Живаго» был осужден за «историю с его романом»;

¹⁷ Марченко А. Т. Живи как все // Знамя. 1989. № 12. С. 31.

¹⁸ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. С. 210.

¹⁹ Там же. С. 242.

²⁰ Конференция «Самиздат: эпохи, тексты, судьбы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.shpl.ru/readers/centr_sotcialino_politicheskoy_istorii/research_methodological_work/konferenciya_samizdat_epohi_sudby_teksty (дата обращения: 14.09.2018).

²¹ Следует отметить, что в конце 1950-х гг. самиздатским путем распространялась в среде беспартийной интеллигенции и студенчества речь Н. С. Хрущева о культе личности И. В. Сталина на закрытом заседании XX съезда КПСС.

– запись судебного процесса по делу Иосифа Бродского (18 февраля 1964 г.), сделанная журналисткой и писательницей Фридой Вигдоровой.

Создатель Комитета по правам человека в СССР Валерий Чалидзе называл собрание и публикацию в самиздате информации о нарушении прав человека в СССР одним из основных направлений деятельности правозащитников²². Так же оценивала самиздат участница знаменитой демонстрации на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. Лариса Богораз. Перечисляя формы диссидентской активности, она называла следующие: «получение и распространение той информации, которая по идеологическим соображениям не затрагивалась или искажалась советской печатью; создание системы помощи политзаключенным и их семьям; участие в самиздатской деятельности»²³.

Интересна точка зрения Александра Даниэля, который под словом «самиздат» подразумевает не сам текст, а, скорее, способ его бытования. В связи с этим, по его мнению, не все тексты, не прошедшие цензуру, могут называться самиздатом. По определению А. Даниэля, «самиздат – это специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде»²⁴.

Рассуждая о соотношении понятий «самиздат» и «диссидентство», А. Даниэль отмечает, что не всякий документ диссидентского движения есть факт самиздата, так как многие письма протеста не имели достаточного тиражирования, но всякий текст самиздата – есть факт диссидентства. В то же время им подчеркивается самостоятельная научная ценность любого оппозиционного документа независимо от широты его известности в оппозиционной среде.

Способом определения «самиздатности» диссидентского текста А. Даниэль называет появление его в самиздатском периодическом издании или сборнике. Включение материалов в подобные тематические сборники или журналы оппозиционного толка способствовало распространению названных документов и, следовательно, превращению их в самиздат. Примерами такого рода изданий могут служить сборники документов, ставшие ярким событием в самиздате:

– «Белая книга» по делу Андрея Синявского и Юлия Даниэля (писателей, опубликовавших свои произведения за границей)²⁵, составленная Александром Гинзбургом²⁶, изданная в 1967 г. (Франкфурт-на-Майне, издательство «Посев»);

– «Процесс четырех», сборник документов по делу Юрия Галанскова, Александра Гинзбурга, Алексея Добровольского, Веры Лашковой, составленная Павлом Литвиновым²⁷ (Амстердам: Фонд им. Герцена, 1968);

²² Чалидзе В. Права человека в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1974. С. 64.

²³ Богораз Л., Даниэль А. Диссиденты // 50 / 50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 414.

²⁴ Даниэль А. История самиздата. С. 96.

²⁵ Сборник включал записи судебных заседаний, газетные статьи о деле писателей и письма в их защиту. О содержании сборника более подробно рассказано далее. В перестроечное время в официальной печати вышла книга «Цена метафоры, или преступление и наказание Синявского и Даниэля» (М., 1989), посвященная событию, от которого принято отсчитывать начало правозащитной активности.

²⁶ Александр Гинзбург (1936–2002). Журналист, правозащитник, член Московской Хельсинкской группы, распорядитель «Русского фонда помощи политзаключенным». Подробнее биография Гинзбурга рассмотрена далее.

²⁷ Павел Литвинов – физик, политзаключенный, участник демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. против ввода советских войск в Чехословакию; автор (вместе с Л. И. Богораз) «Обращения к мировой общественности» (1968) – первого открытого обращения советских диссидентов к Западу. Эмигрировал в США в 1974 г. Был зарубежным представителем бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий», участвовал в его переиздании. В сборник «Процесс четырех» вошли материалы одного из самых громких политических процессов 1960-х гг. Дело слушалось в Московском городском суде в январе 1968 г. Подсудимые обвинялись в «антисоветской агитации и пропаганде» (ст. 70 УК РСФСР). Главным обвинением, выдвинутым против А. Гинзбурга, было составление и публикация за границей «Белой книги по делу А. Синявского и Ю. Даниэля», против Ю. Галанскова – составление поэтического альманаха «Феникс-66», А. Добровольскому инкриминировалось авторство одного из текстов альманаха, В. Лашковой – перепечатка этих самиздатских сборников. Ю. Галансков и А. Гинзбург не признали вины, отстаивая свое право на свободу слова. Все подсудимые были признаны виновными: Ю. Галанс-

– «Правосудие или расправа? Дело о демонстрации 22 января 1967 г.», сборник документов, составленный Павлом Литвиновым (Лондон, 1968)²⁸;

– «Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади», автор – Наталья Горбаневская (Франкфурт-на-Майне, издательство «Посев», 1970)²⁹.

Характеризуя самиздат, А. Даниэль отмечает, что в основе этого явления, как и диссидентского движения в целом, лежит идея не столько борьбы с режимом, сколько игнорирование его предписаний. Это модель поведения человека внутренне свободного, живущего в несвободном обществе. Самиздат (художественный, политический, научный) стал механизмом реализации одной из наиболее важных свобод, признанных человеческим обществом – свободы слова. Поэтому правозащитники и называют его основным инструментом инакомыслия³⁰.

В последние годы понятие «самиздат» как научный термин стало объектом более пристального внимания исследователей, изучающих историю инакомыслия в СССР. Это нашло отражение в дискуссиях на конференциях, тематических круглых столах, в публикациях. Следует сказать, что единства взглядов на суть, содержание, характерные черты самиздата и время его возникновения пока не наблюдается. Однако в ходе ученых споров сформирован определенный арсенал характеристик самиздата как общественного явления, которые наиболее часто используются и принимаются большинством исследователей³¹.

Итак, по итогам обобщения всех имеющихся на данный момент взглядов можно выделить три широко распространенные точки зрения в отношении смысла и содержания понятия «самиздат».

Во-первых, общим взглядом следует назвать отношение к самиздату как к культурному явлению, получившему развитие именно в XX столетии. В этом смысле самиздат видится в качестве феномена «другой», «второй культуры» или даже альтернативной реальности. Однако он не противостоит официальной культуре, а дополняет ее.

Во-вторых, понятие «самиздат» рассматривается в контексте дефиниции «общество». При этом самиздат характеризуется как определенная общественная активность: это феномен самоорганизации общества в области культуры, саморефлексия общества и становление его гражданственности или интеллектуальная реакция общества на условия советской действительности, а также информационная деятельность.

кова приговорили к 7 годам лагеря, А. Гинзбурга – к 5, А. Добровольского, активно сотрудничавшего со следствием и обвинением, – к 2, В. Лашкова получила 1 год лишения свободы и была освобождена из-под стражи через несколько дней после суда.

²⁸ Сборник посвящен истории демонстрации, организованной в Москве Владимиром Буковским в знак протеста против ареста в январе 1967 г. молодых инакомыслящих, фигурантов «Процесса четырех». Сборник составлен по образцу «Белой книги», в него вошли документы суда (запись судебных заседаний, тексты приговоров, кассационных жалоб и др.), письма и заявления родственников и друзей подсудимых, репортажи об обстановке в здании суда и вокруг него, тексты статей УК, отмены которых требовали демонстранты (ст. 70, ст. 190-1, 190-3), а также тексты статей Конституции СССР и Всеобщей декларации прав человека, нарушенных действиями правоохранительных органов и приговорами.

²⁹ Сборник посвящен одной из самых известных акций правозащитников – демонстрации на Красной площади против ввода советских войск в ЧССР (Чехословацкую Социалистическую республику). Восемь демонстрантов – Константин Бабицкий, Лариса Богораз, Наталья Горбаневская, Вадим Делоне, Владимир Дремлюга, Павел Литвинов и Виктор Файнберг, а также Татьяна Баева – ровно в полдень у Лобного места развернули плакаты с лозунгами: «Мы теряем лучших друзей», «Руки прочь от ЧССР!», «За вашу и нашу свободу!», «Свободу Дубчеку!». В течение нескольких минут демонстранты были арестованы. Во время следствия участники митинга заявили следователям, что Татьяна Баева не участвовала в акции, а просто случайно оказалась рядом. В результате Баеву освободили. После задержания Н. Горбаневская и В. Файнберг были признаны психически нездоровыми. Файнберга отправили в психиатрическую лечебницу, а Горбаневскую, как мать двоих маленьких детей, от судебной ответственности освободили. Советский суд осудил Делоне и Дремлюгу на 3 года лишения свободы, Бабицкого, Богораз и Литвинова – на ссылку (3, 4 и 5 лет соответственно). Через год за издание книги о демонстрации и как первого редактора бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий» Н. Горбаневскую поместили в психиатрическую больницу тюремного типа. Книга «Полдень» была переиздана с дополнениями в 2007 г.

³⁰ Даниэль А. История самиздата. С. 103–104.

³¹ Общество Мемориал: Круглый стол «Что такое самиздат?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=64WLTQsfmGE&list=PLij4j4U2dbqy37nVdj7KeC7O8PoTj9etV&index=24> (дата обращения: 14.09.2018).

В-третьих, с точки зрения исторического знания, самиздат – это исторический источник (остаток или памятник), при помощи которого возможно изучение советского общества и его реакции на конкретные политические условия. В этом смысле самиздат можно исследовать как сложную документальную систему с подсистемами (тематическими, жанровыми, политическими, религиозными, национальными и т. д.). Кроме того, исследователи этого исторического источника оперируют категориями: «высокий» или «классический» самиздат применительно к самым значимым текстам для изучения инакомыслия и диссидентского движения в Советском Союзе.

Таким образом, анализ понятия «самиздат» возможен в рамках культурологического, социологического и источниковедческого дискурсов.

В заключение для систематизации этого сложного документального массива самиздат, ходивший в позднесоветском обществе, может быть представлен следующим перечнем:

1. Художественная литература – стихи и проза запрещенных или непризнанных официальными писательскими организациями авторов.

2. Сборники документов о политических демонстрациях, судебных процессах 1960-х – 1970-х гг. (письма протеста, записи заседаний суда, публикации советской и иностранной прессы и т. д.).

3. Периодические издания – журналы в самиздате, которые готовили, составляли и распространяли представители различных диссидентских движений и инакомыслящие.

4. Мемуары и воспоминания диссидентов и политических заключенных о своей общественной деятельности и пребывании в тюрьмах, лагерях, ссылке и психиатрических лечебницах.

5. Философские, исторические, социально-политические и публицистические произведения разных авторов – как участников правозащитных и других оппозиционных движений, несогласных с политикой советского государства, так и наблюдающих издали или принадлежащих другим историческим эпохам (А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын, Р. А. Медведев, философы русского зарубежья, писатели-эмигранты и т. д.).

6. Аудиозаписи запрещенных или непризнанных официальными советскими музыкальными организациями коллективов (рок, джаз, авторская песня, андеграунд и т. д.).

Являясь элементом культуры оппозиционных движений, самиздат выражал интересы той части общества, чьи представления о свободе и демократии не совпадали с реалиями, насаждаемыми советским режимом. Кроме того, этот документальный комплекс имеет колоссальный научный потенциал как богатейший исторический источник, позволяющий изучить феномен диссидентского движения в СССР с выделением различных форм и проявлений инакомыслия (движение за права человека, национальные и религиозные движения, неконформизм в творчестве и др.). Материалы самиздата отражают все ключевые события, факты, акции протеста, имена, связанные с историей инакомыслия в СССР в 1960-е – 1980-е гг.

По истории инакомыслия в СССР второй половины XX в. принято выделять две основные группы источников. Во-первых, это документы партийных органов и силовых ведомств и, во-вторых, материалы оппозиционных движений, к которым, прежде всего, относится самиздат.

Источники первой группы хранятся в системе бывших партийных архивов и в определенной степени доступны. Самиздат, имеющий огромный информационный потенциал для изучения различных форм диссидентства и занимающий особое место в культуре инакомыслия как общественного явления, в силу законов своего возникновения и функционирования на территории нашей страны сохранился фрагментарно. Серьезный вклад в дело сохранности документов самиздата внесли сами его создатели, а также журналисты (в том числе иностранные), просто читатели и «сочувствующие».

Наиболее известные и значительные по объему хранилища самиздата в нашей стране: фонды общества «Мемориал», Народного архива и архива А. Д. Сахарова, рукописные отделы библиотек. Можно также сказать об архивах силовых ведомств, где сосредоточены уголовно-следственные дела осужденных в советское время по политическим статьям, в которых могут попадаться самиздатские тексты, изъятые во время обысков. Часто эти материалы сохранились благодаря нелегальной переправке их на Запад и публикации в так называемом «тамиздате». В подобных случаях издания советского самиздата можно найти в библиотеках европейских и американских университетов и научных центров. По словам Арсения Рогинского (1946–2017), председателя правления международного общества «Мемориал» (1998–2017) и одного из инициаторов создания архива самиздата в начале 1970-х гг., сложности поиска этих документов были связаны со спецификой их бытования и «хождения» в среде инакомыслящих: «...даже когда сознательного уничтожения самиздата не было, он куда-то девался. <...> Потом стало ясно, что самиздат, который изымался на обысках, в 9 случаях из 10 уничтожался. <...> В основной корпус не вошел “тамиздат”, т. к. когда мы создавали архив “Мемориала”, мы совершили одну глупость, думая, что “тамиздат” здесь, у нас, сохранять не надо, что он сохранится там...»³².

Одним из крупнейших хранилищ документов по истории инакомыслия в СССР является Архив «Открытое общество» (Open Society Archives – OSA) при Центральном Европейском университете (Будапешт, Венгрия), возникший на основе исследовательского отдела радиостанции «Свобода» – «Свободная Европа» (Radio Free Europe / Radio Liberty – RFI / RL)³³. Собрание самиздата составляет здесь около 7 тыс. документов и охватывает период 1960-х – 1980-х гг.

Как отмечено на сайте OSA³⁴, среди сотрудников радио «Свобода» было распространено мнение, что первым самиздатским документом, поступившим на RFI / RL, была речь Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на закрытом заседании XX съезда КПСС (1956). На самом деле лишь в 1960-е гг. самиздат стал серьезным фактором общественной жизни, когда процесс Синявского – Даниэля в феврале 1966 г. вызвал волну протеста в СССР, а вслед за ней – организационное оформление инакомыслия в правозащитное движение и развитие политического самиздата. С конца 1960-х гг. исследовательский отдел радио «Свобода» начал собирать коллекцию советского самиздата, которая превратилась в самостоятельное собрание – Архив самиздата (АС). В архиве была разработана подробная процедура обработки поступивших материалов. Ответственные сотрудники должны были изучить каждый полученный документ с целью выявления элементов, которые, возможно, были сфальсифицированы или сфабрикованы. Если предполагалось, что публичность может нанести вред автору документа или тому, кто в нем упомянут, документ далее не распространялся среди сотрудников радио.

Прежде всего, радиостанция «Свобода» была заинтересована в материалах политической и экономической тематики. Каждый отобранный для хранения документ получал регистрационный номер. В общей сложности было зарегистрировано 6 617 документов, которые называют «опубликованными документами самиздата». «Неопубликованными документами самиздата» именовалась группа материалов, которые поступили на RFE / RL, но по разным причинам не были отобраны для использования.

Основу АС составили документы (многие из них были копиями), созданные в Советском Союзе для подпольного хождения, а затем контрабандой переправленные за границу, чтобы их содержание стало известно западной общественности через средства массовой информации.

³² Конференция «Самиздат: эпохи, тексты, судьбы» [Электронный ресурс].

³³ Soviet samizdat archive, Fond 300, sub-fond 85, ser. 9–14, Open Society Archives, Budapest, Hungary (HU-OSA, 300/ 85/ 9–14).

³⁴ Open Society Archives. Samizdat Archives [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catalog.osaarchivum.org/catalog/jDen7kVB> (дата обращения: 14.09.2018).

Так, архивом были собраны документальные материалы, которые отражали интересы и деятельность оппозиционных движений в Советском Союзе (группы по правам человека, национальных, религиозных и других организаций).

Основная цель проекта «Самиздат» заключалась в том, чтобы сделать документы самиздата доступными для сотрудников радио. Все отобранные тексты распространялись внутри радиостанции в виде регулярных бюллетеней (выходили в свет еженедельно или один раз в две недели) под названием «Материалы Самиздата». Первый выпуск был опубликован 31 мая 1968 г. Бюллетени содержали оригинальные тексты документов самиздата с минимальными комментариями и выходили вплоть до декабря 1991 г. На основе документов, которые появились в «Материалах Самиздата», был организован архив с двумя коллекциями: первая была доступна только сотрудникам архива, вторая – открыта для исследователей.

Другой публикацией, подготовленной архивом, было 30-томное «Собрание документов самиздата»³⁵. Это значительное и, можно сказать, монументальное издание, включившее в себя 3 тыс. документов, выходило в Мюнхене в 1972–1978 гг. ограниченным тиражом и было направлено в восемь национальных и университетских библиотек в Европе и США с целью пополнения славянских коллекций. Каждый том «Собрания» включает примерно 600 страниц формата А4, имеющих машинописный вид, стилизованный под текст, «ходивший» в самиздате. Хронологически материалы этой публикации охватывают 1968–1972 гг.

Итак, самиздат – это обширный культурный пласт с множеством слоев разнородных мнений, взглядов, поведенческих проявлений. Он вместил в себя историю оппозиционной мысли и действий правозащитников, инакомыслящих и несогласных с их драматическими судьбами. Словосочетание «текст самиздата» подразумевает не только некий письменный документ, но и широкую палитру жизни позднего социалистического общества, говорящую о состоянии его умов, творческом потенциале, политических представлениях и спектрах разномыслия.

³⁵ Собрание документов самиздата / Samizdat Archive Association. Munich, Germany, 1968–1972. Т. 1–30 // HU-OSA, 300 / 85 / 11.

Глава 2

Виды и содержание самиздата

В самиздате было всё: эзотерика, философия, фантастика, экономика, кулинария, уфология, астрология, литература, хиромантия...³⁶

Борис Дубин

Общеизвестно, что успех исторических научных изысканий зависит, прежде всего, от наличия исторических источников, а также от качества их интерпретации. Не менее важна разработка оптимальных исследовательских приемов изучения исторических документов. В тех условиях, когда исторический сюжет является новым для ученых или определяется как малоисследованный, повышается значение различных методических процедур, связанных с решением терминологических вопросов и упорядочением источниковых массивов. Самиздат в качестве такого документального комплекса лишь недавно начал вводиться в исследовательскую практику. Это и понятно – для научного осмысления исторических явлений необходима довольно существенная временная дистанция между фактом-событием и фактом его исследования. В то же время уже сегодня ясно, что материалы самиздата являются базовым источником комплексом, позволяющим изучить самые разные аспекты феномена инакомыслия и разномыслия в СССР.

Профессиональные историки к начальным этапам своей работы относят: во-первых, поиск и выявление исторических источников; во-вторых, их упорядочение на основе выбранных критериев и построение классификационных систем. Затем уже – определение методов исследования и получение новых знаний о явлении прошлого.

Классификация документов самиздата, как и других источниковых комплексов, имеет методологическое значение для результатов научных изысканий. Эффективность вовлечения этих материалов в исследовательскую практику и раскрытие их информационного потенциала во многом зависит от качества их упорядочения в соответствии с научно обоснованными критериями.

В новейшем источниковедении классификация рассматривается как познавательное средство для осмысления всего многообразия исторических источников. Одна из важнейших задач классификации как научной процедуры – разделить источники на такие группы, которые предполагают сходную методику исследования.

В отечественном источниковедении наиболее оптимальным признан видовой классификационный подход, т. е. деление исторических источников на группы согласно видовой принадлежности. На основании каких критериев исторические источники причисляются к тому или иному виду? В современном источниковедческом знании определяющими видовыми признаками названы: внутренняя форма источника, его структура, единство происхождения, содержания и формы, связанных с целевым назначением исторических свидетельств, а также общностью функций в жизни общества. Говоря проще, в основе видовой классификации исторических документов – учет цели и назначения произведения. Этот подход связан с трактовкой источника как результата целенаправленной человеческой деятельности, облеченного в материальную форму произведения, для достижения той или иной цели, удовлетворения тех или иных общественных или личных потребностей. Акцент внимания именно на виде источника

³⁶ Общество Мемориал: Круглый стол «Что такое самиздат?» [Электронный ресурс].

обеспечивает историку возможность максимально полно раскрыть познавательную ценность документа, для чего выбирается наиболее адекватная методика изучения.

При этом кроме видовой принадлежности в научных классификационных системах могут учитываться и другие характеристики, например: содержание источников, их происхождение, близость к факту действительности и др.

Материалы самиздата – это собрание разножанровых и разнотематических документов. Несмотря на относительно непродолжительный отрезок времени, который отделяет нас от советских диссидентских практик, к коим относилось создание и распространение самиздата, сегодняшние представления о разновидностях, сути и содержании этого явления носят довольно ограниченный характер. Самиздат, даже в современной интеллектуальной среде, часто воспринимается лишь как запрещенная к изданию художественная литература, без учета его правозащитного, социально-политического, религиозного, национального и иных сегментов.

Как уже говорилось, виды исторических источников – это документальные комплексы, для которых характерно внутреннее и внешнее сходство, обусловленное их происхождением и назначением. Видовой состав самиздатских текстов разнообразен и многогранен. Он включает в себя не только художественную прозу, поэзию, воспоминания, записки, мемуары, но и социально-политические тексты. К последним относятся открытые письма (обращения и заявления) протеста, адресованные партийным, советским и международным организациям, а также конкретным государственным и общественным деятелям СССР и других стран, материалы судебных процессов, периодические издания, сборники документов, публицистические работы и т. д.

Далее рассмотрим *некоторые виды* социально-политических самиздатских текстов, где отражена история диссидентского движения в Советском Союзе 1960-х – 1980-х гг. Остановимся на наиболее массовых (количественно) и значительных (содержательно) документах, имевших хождение в самиздате позднесоветского периода. Это протестные письма, заявления и обращения; записи судебных процессов по делам правозащитников и их «последние слова»; тематические сборники документальных материалов. Значительную часть материалов самиздата составляли журналы, которые играли особую роль в развитии диссидентской деятельности и распространении культуры инакомыслия. О самиздатских периодических изданиях, ставших частью «другой культуры», речь пойдет в следующей главе.

2.1. Открытые письма, обращения и заявления протеста

Одним из видов социально-политического самиздата являются открытые письма, обращения и заявления протеста, направлявшиеся авторами и подписантами в различные инстанции. Причины могли быть самыми разными: аресты инакомыслящих, помещения их в психиатрические больницы, нарушения гласности политических судебных процессов по делам правозащитников, деятелей религиозной и национальной оппозиции, писателей, запреты выезда из СССР, преследования верующих и другие нарушения прав человека. Создание и распространение писем как способ выражения своего мнения были одними из методов проявления несогласия, а иногда и открытой борьбы правозащитников. В этой связи документальный комплекс заявлений протеста, сохранившийся в архиве самиздата, можно рассматривать в качестве важнейшего источника по истории диссидентского движения в Советском Союзе, а также источника для изучения феномена инакомыслия в советский период.

Правда, следует упомянуть точку зрения историка самиздата А. Даниэля. Размышляя об «истоках и смысле советского самиздата», отталкиваясь от представлений о самиздате как «специфическом способе бытования общественно значимых неподцензурных текстов», он основную массу писем протеста не причисляет к рассматриваемому комплексу, т. к. они, по его мнению, «не циркулировали свободно внутри страны». В то же время исследователь отмечает, что среди этих документов «попадаются блистательные образцы отечественной публицистики <...> достаточно назвать имена Анатолия Якобсона, Лидии Чуковской...». При этом А. Даниэль не подвергает сомнению ценность текстов писем как «свидетельств о преследованиях, о нарушении прав человека в СССР и как свидетельств сопротивления режиму». Он предлагает называть письма, обращения и заявления протеста не «самиздатом», а «документами диссидентского движения», учитывая, что «далеко не все документы диссидентского движения являются событиями самиздата»³⁷.

Мнение А. Даниэля хорошо известно исследователям самиздата, но дискуссии вокруг содержания этого понятия продолжаются. Иногда обсуждение уходит на глубинные, теоретические уровни, касаясь разновидностей документов по истории диссидентского движения в целом или помещая рассматриваемую дефиницию в рамки различных дискурсивных полей.

Если же в качестве основы классификации документов самиздата опираться на методологические каноны современного источниковедческого знания, то заявления и письма протеста можно расценивать как самостоятельный вид этого уникального и многогранного комплекса.

Анализ содержания 30-томного «Собрания документов самиздата» показал, что более половины текстов, включенных в издание – это открытые письма и заявления протеста. Так, например, общее количество документов, опубликованных в 12 томах «Собрания» (не учитывались выпуски, в которых помещена журнальная периодика, выходящая в самиздате), равно 869 текстам, из них 422 составляют заявления и письма протеста.

Массовые кампании открытых писем начались в связи с арестом в 1965 г. писателей Юлия Даниэля и Андрея Синявского, опубликовавших свои произведения за границей под псевдонимами Николай Аржак («Говорит Москва», «Искушение», «Руки», «Человек из МИНАПа») и Абрам Терц («Суд идет», «Гололедица», «Любимов», «Что такое социалистический реализм»). Во многом кампания была инициирована женами арестованных литераторов – Ларисой Богораз и Марией Розановой.

³⁷ Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е гг. Т. 1. С. 21–22.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.